

Норман вошел в русалочью комнату с Ань Цзинем на руках и кратко объяснил Хорнаду, что произошло. "Сначала ты осмотри его".

(п.п. теперь Ань Жуань будет Ань Цзинем, потому что мне кажется так правильнее)

Хорнад выслушал, что произошло, сохраняя потрясенное лицо, и подошел к русалке, чтобы осмотреть его. "Все в порядке, просто слишком большой расход духовной силы, со скоростью восстановления русалки, если он немного отдохнет, то будет в порядке". Хорнад оторвал взгляд от результатов осмотра и не мог не спросить: "Он действительно пел во время перелива твоего ментального бунта?"

"Да", - ответил Норман, опускаясь на колени, чтобы опустить русалку в бассейн, но его дернули за рукав.

Цзинь остановил движение Нормана и повернул голову к бассейну затылком и хвостом вверх в позе нежелания лезть в воду.

Норман подозрительно посмотрел на него. "Разве ты не хочешь войти?"

Ань Цзинь поднял руку и указал на ванную. Он уже недавно лежал в траве и ползал по земле, поэтому не хотел загрязнять воду.

Норман понял, что он имел в виду, и последовал его намерению, отнес его в ванную.

Ань Цзинь снова указал на землю, и Норман опустил его на пол и встал у двери, глядя на него. Ань Цзинь, довольный своим хозяином, улыбнулся Норману и помылся.

Хорнад на мгновение задержался у бассейна и вернулся к Норману. "Его Величество, почему вы так спокойны?! Разве вы не знаете, какой особенный Ань Ань?"

Норман, конечно, знал, что русалочье восприятие очень сильно. Когда человеческий духовный бунт, даже если контроль не распространялся, эмоции русалок стимулировались, и они становились эмоциональными.

Если духовные беспорядки переливались через край, реакция русалки становилась только более интенсивной: он либо кричал и убегал, либо нападал. Ни один русал никогда не пел, чтобы успокоить свой духовный бунт в такой ситуации.

Обычно, когда человек поднимал духовный бунт, он мог только использовать успокаивающие средства, чтобы успокоиться, а затем найти способ уговорить русала исцелиться.

Конечно, это была удача.

Те, кому не повезло и у кого не было русала, могли только страдать от боли духовных бунтов и истощения ментального здоровья после того, как духовное море уменьшалось и духовный уровень падал. Чем ниже был духовный уровень, тем меньше был интервал между бунтами, пока духовное море не разрушалось, и человек чуть ли не умирал.

Именно поэтому люди Сяо хотели вывести необычного русала.

Чем раньше был выведен русал, тем здоровее было бы духовное море, а владелец, который хорошо ладил с русалом, не говоря уже о духовных бунтах, духовная сила могла даже оставаться на вершине долгое время. Конечно, духовная сила использовалась для поддержания высшего состояния, и для высокоуровневого духовного человека это было сложно.

В конце концов, духовная сила русала была ограничена, а количество высокоуровневых русалов было еще более скудным.

Норман сказал глубоким голосом: "Это конфиденциально".

Хорнад выглядел серьезным. "Я определенно не буду распространяться, но... зверь хару внезапно напал на дворец, и новость о твоём духовном бунте, боюсь, невозможно скрыть".

Норман выглядел спокойным. "Все в порядке."

Хорнад не мог не волноваться. "Чудовище хару пришло за Ань Анем".

Оба взгляда упали на маленького русала

Ань Цзинь напрягал уши, чтобы прислушаться, и одновременно чистил хвост водой.

К хвосту прилипло несколько маленьких травинок, но он тщательно смыл их вместе с золой, и хвост стал блестящим. После того как он вымыл хвост, он поднял шерсть с тела и увидел, что в его грязной густой шерсти остались травинки, и почувствовал, что никак не может их смыть.

В глазах Нормана запечатлелась непокрытая спина маленького русала, стройная и белая. Он слегка отвёл взгляд и открыл терминал, чтобы отправить сообщение капитану второй команды, оставшейся позади.

Вскоре он получил ответ, слегка нахмурившись. "Число людей, знающих, что Ань Ань находится во дворце, ограничено. Они не должны были специально искать Ань Аня, но их привлекло пение его пение".

Глаза Хорнада заблестели, когда маленький русал послушно убрался, и на мгновение замерли при словах Нормана. "Как оно могло слышать пение Ань Аня? Нет, сколько раз в день поет

Ань Ань?"

"Он пел дважды в заднем саду, и во второй раз он не успел закончить пение до появления зверя хару".

"Как это возможно?" удивился Хорнад. "Может быть, ты ошибаешься? Как русал может так легко петь?".

Лицо Нормана было невыразительным. "Духовная сила четырех стражей на заднем дворе возросла".

"...Значит, когда Ань Ань пел в первый раз, это было для них? Неправильно, эскорту ведь не разрешается приближаться к территории виллы? Они не должны были видеть Ань Аня раньше".

"Я думаю они не видели. Ань Ань пел в саду, и они его услышали", - ответил Норман.

Рот Хорнада на мгновение приоткрылся, прежде чем он смог переварить эти слова, а глаза загорелись. "Это значит, что его пение хорошо действует и на незнакомцев. И он поет без всяких уговоров". Он воскликнул: "Боже мой, какой божественный русал!". Когда Хорнад закончил, его лицо выпрямилось, и он серьезно сказал: "Ваше Величество, я прошу поселиться на соседней вилле".

Хотя он был врачом, хотя он не тратил духовную силу так много, как военные, даже если бы он ел полезные питательные растворы, в теле оставались бы примеси. Духовная сила расходовалась, сопротивляясь загрязнению, а затем уменьшалась, и состояние духовного моря с годами постепенно ухудшалось.

Поэтому продолжительность жизни людей Сяо становилась все короче и короче.

После космической катастрофы нечистоты распространились по всей галактике, и жители многих планет, помимо планеты Сяо, страдали от снижения духовной силы.

Хорнад тайне планировал жить на соседней вилле, чтобы, если русал начнет петь, сразу бежать к задней двери и слушать!

"Как пожелаете, пусть Джозеф организует для вас комнату".

Джозеф был капитаном королевского эскорта, а резиденция эскорта располагалась вокруг виллы. Норманн отдал несколько распоряжений начальнику эскорта.

Хорнад достиг своей цели и находился в хорошем настроении, когда он вспомнил о чем-то и

спросил: "Был ли счастлив Ань Ань, когда пел тебе?".

Мысли Нормана вернулись к обеспокоенному взгляду маленького русала. "Нет."

Хорнад задумался: "Кажется, что русал с таким цветом отличается от обычного русала, он не счастлив и не поет, как ты думаешь, почему?".

Глаза Нормана слегка подергивались. "Беспокоится обо мне".

Хорнад сжался, как будто съел лимон. Он посмотрел на лицо Нормана. "А что ты чувствуешь после прослушивания песни?"

"Мое духовное море спокойно, и моя духовная сила восстановилась на десять процентов".

"Неплохо для русала чистого цвета!" Хорнад смотрел на русала горячими глазами и не мог не нахмуриться и не задать вопрос Норману. "Мне любопытно, как ты попал в его милость? Посмотри на его волосы, ты ведь никогда не брал его в садик? Любой другой русал уже напал бы на тебя. С такими красивыми волосами, а ты даже не догадался отвести его в центр по уходу".

Ань Цзинь наклонил голову и тщательно привел в порядок свои волосы пальцами. Хотя его волосы были очень крепкими и не ломались, острые ногти могли легко испортить их. Рот Ань Цзиня бессознательно сжался. Его волосы были разбросаны по земле в беспорядке после нескольких сегодняшних походов в задний сад.

Он с трудом убирал отстриженные волосы, но его ногти были слишком длинными и неудобными, поэтому он не мог выпрямить их в течение полудня и подстричь. У него возник импульс коротко остричь волосы. Но при мысли о том, что эти волосы - единственное, чем он может прикрыть свое тело, он мог только отмахнуться от этой идеи.

Он посмотрел на обрезанные волосы на ногтях и недовольно сморщил нос.

Когда он услышал, что доктор упомянул о волосах, его красивые глаза закатились, он повернул голову, схватил волосы и показал их Норману, недовольно морщась. Он ожидающе посмотрел на него: "В этом мире должны быть шампунь, кондиционер и другие вещи, верно?"

Норман на мгновение замолчал, наклонившись, чтобы поднять маленького русала. "Прекрасные волосы. Я отведу тебя на процедуру".

Ань Цзинь услышал его успокаивающий тон и услышал слово "волосы". Когда он увидел, как Норман уносит его, он догадался, что Норман собирается вымыть ему голову. Он послушно позволил Норману взять себя на руки и осмотрел восстановленное спокойное духовное море Нормана.

Хотя искр больше не было, черные участки уменьшились, и даже один серый участок стал белым. Но для огромного духовного моря эти изменения были слишком малы.

Состояние духовного моря Нормана все еще было не очень хорошим.

Ань Цзинь был немного беспомощен, его духовная сила была ограничена. По сравнению с Норманом, разница в размере духовного моря была подобна разнице между баскетбольным мячом и мячом для настольного тенниса. Спеть только один раз было не очень полезно.

Что ж, - его глаза искривились, - он сохранит хорошее настроение и восстановит духовную силу как можно скорее. Так что он сможет спеть еще не одну песню Норману! В следующий раз он споет еще более красивую песню!

Думая о пении, он вспомнил о звере. Если бы только ему удалось заполучить кристаллическое ядро. Если бы кристаллическое ядро, как и ядро зомби, могло усилить способности, его духовное море можно было бы усовершенствовать.

Подумав мгновение, он все же решил попробовать.

Когда Норман вынес его из комнаты, он потянул Нормана за рукав и, привлекая его внимание, повернул голову, чтобы посмотреть на задний сад, и поднял руку, указывая на верх. Подумав об этом, он ухмыльнулся и показал зубы, имитируя вид чудовища.

Норман подумал, что он все еще сердится на зверя хару, и сказал успокаивающе: "Хару мертв".

Ань Цзинь увидел, что он продолжает идти к воротам, и поспешно снова дернул его за рукав. Он перевел руку вверх-вниз в сторону заднего сада, вытянул шею в ту сторону и издал захлебывающийся звук "а-а-а".

Хорнад посмотрел на него и догадался: "Русал очень мстителен, неужели он не видел труп чудовища хару?".

Норман на мгновение задумался. Он был посреди духовного бунта, эмоционально нестабилен и не обратил внимания на русала, чтобы убедиться, видел он труп зверя хару или нет.

Увидев, что маленький русал упрямо указывает на небо на заднем дворе, Норман отдал приказ начальнику стражи: "Принесите труп зверя хару сюда".

Он отнес русала на задний двор, и вскоре после этого начальник стражи вошел через заднюю дверь и замер, увидев Нормана. Духовное море Его Величества так быстро успокоилось!

Он быстро собрался с мыслями и достал зверя хару из пространственной пряжки.

Зверь хару был похож на маленькую гору в пустом саду, его голова была окровавлена - зрелище было ужасным.

"Смотри, он мертв", - сказал Норман русалу.

Глаза Ань Цзиня засветились, и он указал на зверя хару, давая понять, что хочет пойти туда.

Норман увидел, что его психическое состояние улучшилось, поэтому он оставил его в покое и понес туда. Увидев голову зверя хару, Ань Цзинь сразу же разочаровался: в голове была дыра, а кристаллическое ядро исчезло.

Он указал на дыру и закричал, а затем посмотрел на начальника стражи.

Главный стражник встретился взглядом с его водянистыми голубыми глазами и слегка замер.

Норман знал, что IQ маленького русала не был низким, и, увидев его таким, он посмотрел на зверя хару и спросил: "Где ядро?".

Главный охранник достал из ладони круглое ядро зверя размером с ладонь, похожее на рубин, и положил его в руку. "Это ядро зверя второго класса".

Глаза Ань Цзиня мгновенно загорелись, его рука потянулась к ядру, дотянулась до половины и отпрянула, наклонив свою маленькую головку и выжидающе глядя на Нормана.

Я так сильно этого хочу!

В апокалипсисе кристаллические ядра зомби были ценным материалом, и он не знал, были ли они дорогими в этом мире. Может ли он получить его в качестве домашнего животного?

<http://bllate.org/book/15152/1338575>